

Беда обрушилась так внезапно, что Се Тин Юэ и представить себе не мог.

В его представлении это не должно было произойти так скоро!

Оглушительный гул прокатился с горизонта, и уже было не разобрать — гром это или ревущая вода. Люди вокруг кричали, звали друг друга, хватали за руки и в отчаянии двигались вперёд. Куда ни кинь взгляд — повсюду водяная пелена и мокрые спины бегущих людей.

Поток пришёл быстрее, чем можно было вообразить. Дети плакали от ужаса, старики едва переставляли ноги, молодые не успевали помогать другим. Каждый миг кого-то уносило, сбивало с ног и шаг за шагом терялось направление пути.

Смерть...

Она наступала так стремительно, что никто даже не успевал среагировать.

Видя перед собой ад на земле, Се Тин Юэ смотрел пустыми глазами, не в силах осознать происходящее.

Воспоминания о прошлой жизни казались чем-то бесконечно далёким. Порой он сам не мог понять, действительно ли прожил ещё одну жизнь или всё это было лишь сном. Он знал то, о чём не смел рассказать другим, а порой даже сам сомневался, что это реально: всегда казалось, что люди меняются, и обстоятельства тоже меняются.

Приезжая в уезд Цин, он испытывал немало опасений и потому предпринял некоторые действия. Часть недавно заработанных денег он пустил на закупку припасов и нанял людей, чтобы те доставили всё в нужный момент. Торговец Лю недоумевал: разве прибыль не следует пускать в оборот, дабы приумножить капитал и прославить ткань синяя Инбу? Зачем тратить их на то, что кажется бессмысленным?

Он не понимал, что именно такие дела для Се Тин Юэ имели настоящий смысл.

Пусть это окажется невостребованным и будет казаться напрасной тратой, всё же лучше так, чем остаться без ничего в нужный момент.

Но теперь что-то пошло не так. Беда пришла раньше срока! Всё складывалось не так, как он рассчитывал. Что же теперь ему делать?

Он ничего не мог поделать...

Может быть, он был слишком высокого мнения о себе?

В этот миг чья-то большая ладонь сомкнулась на его руке.

Длинные изящные пальцы — не слишком тёплые и не слишком сильные.

Это был Чу Му.

— Когда бедствие ниспослано с небес, человеческие силы ограничены. Не стоит воображать себя ни бессмертными, ни святыми мудрецами. Давай просто сделаем то, что в наших силах.

На его лице не было ни тени улыбки, а в спокойном взгляде струилась одна лишь жалость и сострадание:

— Видишь, все стараются изо всех сил. Какое же право имеем мы с тобой предаваться сентиментальности и печали?

Се Тин Юэ посмотрел вдаль.

Люди, пусть охваченные страхом и смятением, не сдавались. Каждый боролся, каждый рвался вперёд, опираясь на плечо рядом и поддерживая других. Эти спутники могли быть их собственной семьёй и друзьями, а могли оказаться чужими близкими, потерявшими своих. Но никто не сдавался.

Дорога к восточной горе была долгой и изнурительной, но никто не отступал — все боролись из последних сил!

Да, сила, что поддерживает людей, никогда не приходит извне. Она рождается в самих людях.

Се Тин Юэ глубоко выдохнул, и в его глазах мелькнул блеск. Он крепче сжал руку Чу Му:

— Пойдём и мы?

Он лишь надеялся, что это бедствие скоро закончится и пройдёт без особых потерь.

— М-м.

Чу Му поманил Цинь Пина.

Тот тихо подошёл и присел на корточки перед ним.

Чу Му опёрся руками о коляску и вскарабкался к нему на спину.

Едва его длинные пальцы слегка пошевелились, как коляска заскрежетала: скрытые механизмы сработали, колёса и стойки сложились внутрь. В один миг она превратилась в аккуратный деревянный щиток с рамой. Цинь Пин ловко повесил его на локоть: легко, компактно и весьма удобно.

— В путь.

Дорога была длинна. Их небольшая группа держалась чуть в стороне от основной группы семьи Сяо и потому шла тише и спокойнее, не попав в самую гущу бедствия.

Вода уже доставала до колен. Люди поддерживали друг друга, временами шатаясь и теряя равновесие, но всё же они двигались довольно быстро. Цинь Пин же, хотя и нёс на себе тяжёлую ношу, шёл самым уверенным шагом, казалось, он даже сдерживал скорость, чтобы не отставали остальные.

— Осторожно.

— Впереди воронка в воде, не наступайте.

— Там вроде суша, но ненадёжная, лучше идти прямо по воде.

— Дальше дороги нет, поворачивайте направо.

— Держитесь вместе с толпой, так не ошибётесь.

Иногда это был голос Цинь Пина, иногда одного из парней, которых прислала Хан Цин Си.

С самого начала и до конца Чу Му оставался очень тихим. Он не сказал ни слова, только изредка смотрел на Се Тин Юэ.

Се Тин Юэ молча подошёл и сжал его руку.

Гордый человек больше всего ненавидит зависеть от других. Чу Му из-за болезни с детства привык к заботе и помощи, но «привык» ещё не значит «полюбил».

Наверняка ему было очень тяжело.

Он вовсе не стыдился того, что является обузой и нуждается в помощи других. Но наверняка ему было горько от того, что в такие минуты его силы ограничены, и он не может помочь другим. Лучшее, что он мог сделать, это хотя бы не доставлять лишних хлопот.

То ли из-за оглушительного шума дождя, то ли оттого, что мысли слишком далеко блуждали и внимание рассеялось, Се Тин Юэ не расслышал предупреждение парня, шедшего впереди. Его нога угодила прямо в подводный водоворот, тело пошатнулось, и он едва не рухнул в воду!

Вжу-ух...

С резким свистом тонкая нить блеснула перед глазами, и оставив за собой светящийся след, точно обвилась вокруг его талии.

Это знакомое ощущение и знакомый момент. Се Тин Юэ даже не глядя понял: это шёлковая нить Чу Му, выпущенная из механизма его коляски.

Опершись на нить, он выровнялся и повернул голову. Ну да, так и есть.

Хотя коляска сложена до щитка с рамой, её внутренний механизм никуда не исчез. Цинь Пин как раз нёс её на плече, так что Чу Му мог легко дотянуться рукой и пустить нить. Это было как раз вовремя.

— Спасибо.

Се Тин Юэ сказал это искренне, с лёгким чувством вины. Он ожидал, что Чу Му мягко ответит что-нибудь вроде: «Пустяки» или «Какая уж тут благодарность между мной и госпожой». Но вместо этого тот с улыбкой сказал:

— Госпоже придётся как следует подготовить подарок в благодарность. Если он не придётся мне по душе, я его не приму.

Се Тин Юэ резко поднял голову и посмотрел на него. На лице собеседника играла улыбка, но слова звучали предельно серьёзно.

Он и вправду требовал подарок в благодарность!

Это было... намеренной попыткой снять напряжение? Или, зная его склонность к излишним мыслям, он хотел успокоить его?

От этого Се Тин Юэ почувствовал себя ещё более виноватым.

Нельзя больше предаваться этим сумбурным мыслям!

Он похлопал себя по лицу и взглянул на дорогу впереди, напоминая себе о необходимости сосредоточиться.

Чем легче звучали слова, тем труднее и извилистее становился путь.

Усталость...

Такая тяжёлая усталость.

Завеса дождя почти скрывала всё вокруг, и видно было лишь немного. Из всей группы только Цинь Пин выглядел так, будто не прилагал никаких усилий. Несколько слуг, что шли за ним, тоже могли двигаться. А вот служанке Инь Синь было куда тяжелее. К счастью, рядом был брат Дун, который время от времени подставлял плечо, а также слуги семьи Сяо, и только благодаря этому по дороге им удалось избежать серьёзных неприятностей.

Если даже им было нелегко, то остальным в пути приходилось ещё труднее.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда Се Тин Юэ случайно увидел госпожу Жоу и её двоюродного брата Сяо Вэнь Шу.

Их разметало по обрывистому склону: Сяо Вэнь Шу оказался наверху, а госпожа Жоу — внизу. Под яростным ветром и проливным дождём Сяо Вэнь Шу ещё держался, а госпожа Жоу вот-вот должна была сорваться с обрыва.

— Брат, спаси меня! — кричала и плакала госпожа Жоу, сорвав голос до хрипоты.

Сяо Вэнь Шу несколько раз пробовал протянуть ногу, но каждый раз его отбрасывал ураганный ветер, и он окончательно отказался от попыток. Лицо его стало печальным, а слова звучали горестно:

— Я хочу спасти тебя, младшая сестрица Жоу, но у меня не выходит! Подожди меня, если не смогу вытащить, тогда умру вместе с тобой и мы станем влюблёнными утками-мандаринками, погибшими ради любви!

Госпожа Жоу на миг застыла, а потом разрыдалась ещё сильнее:

— Брат, не надо! Я лучше умру, чем потяну тебя за собой!

— Не плачь, сестрица! Ради тебя я готов на всё, даже на смерть!

— У-у-у, брат, не надо... Брат, уходи вперёд, лучше спаси себя! Моя жизнь ничего не стоит, а у тебя впереди великое будущее, не стоит им размениваться! Всё, чего я желаю, — чтобы у брата было сияющее будущее. Не забудь обо мне... и потом, когда-нибудь, посмотри за меня на эту прекрасную страну, на озёра и горы в утреннем тумане...

— Ах, Жоу-эр... ты понимаешь меня, ты знаешь меня! — Сяо Вэнь Шу рыдал и сжимал зубы. — Хватит! Ты права! Я буду жить за тебя и увижу всё великолепие этой страны! Я не позволю твоей смерти быть напрасной! Я ухожу!

Сяо Вэнь Шу рыдал во весь голос и при этом бежал так быстро, что уже в следующий миг и след его простыл.

Се Тин Юэ: «...».

— Вот уж точно — «великая любовь».

Любовные клятвы юношей и девушек не вызывали в нём ни умиления, ни восторга. Поэтому он не мог оценить «величие» госпожи Жоу. Но раз уж девушка оказалась в беде, а у них были силы помочь, пройти мимо было бы неправильно.

— Брат Дун...

Се Тин Юэ только собрался послать брата Дуна помочь, как там уже появился «герой, спасающий красавицу».

Это был Се Тин Жи.

С помощью слуг он спас госпожу Жоу. Её ноги подкосились, и она рухнула в его объятия, вся залитая слезами.

Се Тин Жи, пыхтя, с гордостью сказал:

— Теперь ты знаешь, кто к тебе по-настоящему хорошо относится? Жоу-эр, посмотри внимательнее: я всей душой предан тебе и никогда не отпущу!

Госпожа Жоу рыдала, словно цветок груши под дождём, и её тонкая ручка вцепилась в его рукав:

— Но я уже обручена со своим двоюродным братом, и не могу ответить на ваши чувства... Вы достойны лучшего, молодой господин...

Се Тин Юэ, взглянув на них, молча заслонил Чу Му от этого зрелища и сказал:

— Пойдём.

Тот слегка улыбнулся, крепко сжав его ладонь:

— Хорошо.

Кто бы мог подумать, что всего через мгновение ситуация снова изменится.

Се Тин Юэ со своими спутниками опять натолкнулись на Сяо Вэнь Шу, а чуть в стороне были госпожа Жоу и Се Тин Жи.

Теперь Сяо Вэнь Шу оказался в беде, и именно он кричал, прося о спасении.

— Спаси меня, сестрица! Спаси своего брата!

Госпожа Жоу плакала так, что уже не была похожа сама на себя:

— Если бы я была одна, то даже ценой собственной жизни спасала бы брата. Но ведь я дошла сюда лишь благодаря помощи других... У нас с тобой клятва — быть вместе в жизни и в смерти, и сама я смерти не боюсь, но я не вправе обрекать других на страдания вместе со мной... Брат, ты ведь человек учёный, много читал мудрых книг, ты должен понять, как мне тяжело...

Се Тин Жи никак не отреагировал.

Он давно положил глаз на госпожу Жоу, и больше всего ему хотелось, чтобы Сяо Вэнь Шу поскорее погиб. Вот прямо сейчас, чтобы он мог действовать. Зачем ему его спасать?

Се Тин Юэ тяжело вздохнул и посмотрел на Чу Му:

— Это...

Чу Му ответил коротко:

— Спасём.

Се Тин Юэ кивнул и отправил слугу на помощь.

В конце концов, речь шла о человеческой жизни. Если бы сил не хватало — другое дело. Но, когда можешь помочь и не протянешь руки, совесть обязательно загрызёт.

А вот спасённый Сяо Вэнь Шу весь покраснел до ушей. Он издали низко поклонился, но к ним присоединяться не стал, видимо, затаив обиду.

Ведь он ругался на Се Тин Юэ!

А тот, несмотря на прежние обиды, всё равно спас его!

Се Тин Юэ не стал настаивать, чтобы тот шёл вместе с ними. Дорога была трудна, а вокруг хватало людей из семьи Сяо, и Сяо Вэнь Шу всё равно быстро нашёл бы, к кому примкнуть.

Однако история любит неожиданные повороты. Шли они дальше и снова наткнулись на госпожу Жоу с Се Тин Жи.

На сей раз они оказались разлучены опасностью, как до этого госпожу Жоу и Сяо Вэнь Шу. Но теперь опасность, с которой столкнулась госпожа Жоу, была куда страшнее.

Госпожа Жоу в отчаянии звала на помощь, и плакала так, что голос у неё сорвался. А Се Тин Жи на сей раз не бросился рисковать жизнью, изображая «героя, спасающего красавицу», и не произносил красивых слов о том, что в сердце у него только она. Вместо этого он спрятался за большим валуном и, прикрываясь громкими фразами, сказал:

— Жоу-эр, потерпи ещё немного! Я случайно придавил себе ногу! Мне нужно сперва уберечь себя, чтобы потом лучше позаботиться о тебе!

Слёзы госпожи Жоу уже все высохли.

Эта сцена длилась недолго, а помощь Се Тин Юэ и Чу Му так и не понадобилась. Люди из рода Сяо не были бессердечными. Увидев это, несколько крепких мужчин обвязались верёвками и, помогая друг другу, быстро вытащили госпожу Жоу из беды.

Ну, а «травмированная» нога Се Тин Жи, разумеется, чудесным образом «исцелилась».

Се Тин Юэ с изумлением наблюдал:

— Жить вот так — разве не утомительно?

Чу Му задумчиво ответил:

— Наверное, у них просто разные стремления.

Задыхаясь от усталости и с подкашивающимися ногами, Се Тин Юэ, уже почти достигнув цели, заметил Сяо Юнь Фэна и Хан Цин Си.

Супруги держались вместе. Сяо Юнь Фэн явно владел боевыми искусствами, он двигался ловко и быстро, а Хан Цин Си обладала острым зрением и хорошей наблюдательностью. На первый взгляд казалось, что Сяо Юнь Фэн всё время оберегал жену, но на самом деле она вовсе не

была обузой — их взаимопонимание и слаженность только усиливали друг друга.

Опасности попадались на каждом шагу.

Сяо Юнь Фэн, как глава рода, нёс особую ответственность и не мог думать только о себе. Он шёл впереди и реагировал быстрее всех. Когда внезапно случалась беда, он первым бросался навстречу и брал удар на себя. Если ребёнка случайно затягивало в воду, он первым кидался спасать. А если старик не мог идти, он вместе с другими поочерёдно нёс его на спине.

Бурный поток, ущелья, обрывы — именно там он бывал чаще всего.

Хан Цин Си всё время следовала за ним, и ей также приходилось сталкиваться с множеством опасных моментов. Несколько раз грань между жизнью и смертью была едва заметной.

Но ни один из них не тратил слов понапрасну. Между ними не было сладких признаний, только ещё больше внимания и усилий, ещё больше отчаянной решимости и упорного сопротивления. Не было ни причин, ни оправданий, лишь простая, непоколебимая преданность.

Ты не оставишь меня — и я не брошу тебя!

Ты веришь в меня — и я верю в тебя!

Разве для крепкой любви нужна клятва «даже смерть не разлучит нас»?

Нет. Любой, у кого есть глаза, мог увидеть их непоколебимую любовь друг к другу. Даже если их взгляды не встречались, их тела всегда держались рядом. Даже если падали или спотыкались, то никогда не паниковали, зная, что всегда будет тот, кто подхватит!

Муж и жена — одно целое, плотно связанное невидимыми узами. Никто не мог разрушить это, никто не мог вмешаться!

Чу Му вновь сжал руку Се Тин Юэ и, с тихим вздохом, сказал:

— Как я завидую.

Се Тин Юэ промолчал, а его глаза затуманились влагой.

На грани жизни и смерти он увидел всё многообразие человеческой жизни.

Такие отношения... кто бы не позавидовал? Кто бы не пожелал себе того же?

Когда они были близки к домам на вершине восточной горы, под ногами уже не было стремительных потоков воды, и дорога стала легче. Цинь Пин снова разложил сложенные доски, и коляска вернулась в прежний вид.

Чу Му сел в неё и крепко взял Се Тин Юэ за руку:

— Мы с тобой теперь тоже, можно сказать, разделили жизнь и смерть.

Се Тин Юэ кивнул:

— Да.

— Я очень счастлив.

С этими словами Чу Му наклонился и коснулся его ладони лёгким поцелуем.

Нежный, тёплый и влажный поцелуй, с привкусом дождя.

Се Тин Юэ резко выдернул руку, так сильно, что чуть не опрокинул Чу Му.

Возможно, от испуга, а может, от смущения.

— Весь путь был смертельно опасен, чему тут радоваться?!

— Я счастлив потому, что у нас с госпожой появилась ещё одна особенная страница воспоминаний, — с улыбкой сказал Чу Му. — Этот день ты наверняка никогда не забудешь. А значит, не забудешь и этот поцелуй.

Он посмотрел на него мягко и добавил:

— Не забудь эту безбрежную дождливую серость, запах сырой земли... и меня — таким беспомощным и жалким.

Сердце Се Тин Юэ дрогнуло в самой глубине.

Подобно травинке, дрожащей под проливным дождём, но всё же смело тянущейся наружу, или бутону, который осторожно прячет лепестки от капель.

Словно опьяняющий аромат, что был долго скрыт в тайне и теперь так жаждал открыться перед тем, кто сумеет оценить.

Но Чу Му больше ничего не сделал, лишь изящно развернулся и сказал:

— Пойдём.

Се Тин Юэ посмотрел на свою руку, которую недавно сжимал Чу Му, и ощутил пустоту в сердце.

Спустя какое-то время он спрятал её за спину, обхватил левой рукой и продолжил путь.

Они нашли пустой дом и устроились там. Цинь Пин не стал терять времени и сразу вышел на разведку.

Вскоре он вернулся с новостями.

Оказалось, Сяо Юнь Фэн ещё до дождей прислушался к старикам, предчувствовавшим беду, и заранее приготовился. На гору перенесли запасы продовольствия и утвари, а дома здесь сохранились от предков, так что быт был обеспечен. Потоп настиг внезапно, жертв избежать не удалось, но общее число погибших было невелико. Даже место для больных и раненых специально выделили.

Единственное, что тревожило — это то, что уровень воды у подножия горы был слишком высок, и восточная гора превратилась в остров. Здесь можно было какое-то время жить, но спуститься вниз было невозможно. Никто не знал, сколько ещё будут идти эти дожди. Если слишком долго, то неизбежно иссякнут все припасы, и любые новые проблемы окажутся трудноразрешимыми.

Дом семьи Сяо, стоящий на горе, был старым каменным строением, возведённым ещё их предками. Он не был ни роскошным, ни уютным, зато крепким и хорошо защищал от ветра и дождя. По соседству стояли и другие дома, обычно казалось, что они совсем рядом, но теперь, когда ливень застилал всё вокруг, расстояние между ними будто увеличилось.

В заключение Цинь Пин сказал:

— Глава рода передал, что нынешняя ситуация необычная, так что всем следует поддерживать связь. Если что-то понадобится, можно сразу послать человека сообщить об этом.

Се Тин Юэ на миг задумался:

— Бедствия не избежать... но этот дождь, вряд ли продлится долго.

В прошлой жизни наводнение оказалось страшным не потому, что длилось долго, а потому что никто его не предвидел.

Чу Му тихо произнёс:

— Лу Ли вряд ли станет просто стоять в стороне. Он будет искать нас.

Он подготовился к этому бедствию основательно. В окрестностях будет наводнение, но, если запасов риса и продовольствия хватит, последствия окажутся не слишком тяжёлыми и прежняя катастрофа точно не повторится.

Се Тин Юэ сказал:

— Позже всё же стоит сходить и поблагодарить.

Они были не так уж близки с семьёй Сяо, но те не насторожились, напротив — помогли им. По всем правилам, и, по совести, стоило поблагодарить лично.

Чу Му не согласился:

— Пусть Цинь Пин сходит.

Се Тин Юэ покачал головой:

— Лучше я сам пойду.

Чу Му слегка сжал губы, но ничего не ответил.

Он всё понимал, но в такой момент просто не мог быть спокоен.

— Ты и так слишком долго был под дождём, тебе нельзя двигаться. Я лишь схожу, поблагодарю, и сразу вернусь, — тихо уговаривал Се Тин Юэ, глядя Чу Му прямо в глаза. — Хорошо?

Чу Му не смог устоять перед взглядом госпожи и, ни секунды не колеблясь, согласился:

— Тогда подожди немного. Сходишь после еды. Там ведь тоже нужно привести всё в порядок.

Се Тин Юэ улыбнулся:

— Хорошо.

Дождь всё не утихал, и небо стремительно темнело. Чу Му беспокоясь, что дорога станет опасной, передумал и, едва они поели, сам поторопил Се Тин Юэ идти. Он проводил его до самой двери, напоминая:

— Как договаривались: только взглянуть, поблагодарить и сразу назад.

Се Тин Юэ кивнул:

— Да.

Брат Дун раскрыл зонт за его плечом, и вскоре их силуэты растворились в дожде.

Цинь Пин посмотрел на Чу Му:

— Господин, пойдём внутрь?

Тот не ответил. Он упрямо остался сидеть у двери, дожидаясь Се Тин Юэ.

К сожалению, дождался он не госпожи, а смертельной опасности.

Снова до боли знакомый ливень стрел — всесокрушающий шквал, летящих с оглушительным свистом!

Даже оперение у стрел было точно таким же, что и тогда, на постоялом дворе!

Зрачки Чу Му резко сузились. Неужели эта атака была направлена на него?

Нет, не может быть. У них нет причин, он бы знал.

Если не в него целились — тогда в кого?

Цинь Пин мгновенно втолкнул его обратно в комнату. В голове у Чу Му беспорядочно метались мысли, и как он ни пытался осмыслить происходящее, ничего не складывалось.

— Э? Этот град стрел летит в сторону, и большая часть попадает в заднюю стену! — Слова Цинь Пина только усилили замешательство Чу Му.

Если нападавшие целились в него, почему же не атаквали прямо, а сосредоточились на задней стене?

Едва в голове мелькнула эта мысль, как тут же кто-то ответил на его вопрос.

— Спасите! Меня хотят убить! Помогите...

К ним бросился мужчина средних лет, среднего телосложения и слегка полноватый. Он выглядел весьма жалко: одежда и лицо были перепачканы грязью, и было похоже, что он совсем не владеет боевыми искусствами. Но в минуту смертельной опасности, человек способен на многое: он влетел так стремительно, что даже Цинь Пин не успел его остановить!

— Кто бы вы ни были, если спасёте меня — я щедро вознагражу!

За окном сверкнула молния. Чу Му внимательным взглядом быстро оглядел незнакомца, по крупицам собирая информацию в уме и стремительно анализируя её.

Грязь скрывала черты лица и облепила одежду, но сомнений не оставалось: человек этот явно был не прост. Даже прося о помощи, он держался с внутренним достоинством и уверенностью; в его взгляде сквозила врождённая горделивая стать благородного.

Ткань одежды трудно было определить под слоем грязи, но фасон и крой виднелись отчётливо. Одежда идеально сидела по фигуре, и сшита была с большой тщательностью. Даже разорванные места были удивительно ровными, должно быть, ткань была отличного качества.

А уж нефритовая подвеска на поясе и вовсе была бесценна. Такую не купишь просто за деньги, обладать ею мог лишь человек определённого статуса.

Сопоставив всё с похожим нападением на постоялом дворе и с оставленными тогда следами, Чу Му быстро понял, кем может быть этот человек. Ответ словно сам напрашивался.

Принц Ли!

Но раз тот сам не назвался, Чу Му не посмел раскрывать его личность.

— Заходите, — сказал Чу Му, впуская его. — Что случилось? Кто эти люди?

— Не знаю! Я просто шёл своей дорогой, и вдруг, откуда ни возьмись, появилась стая бешеных собак! Вцепились в меня и не отстают! Куда бы я ни бежал — всё бесполезно! Они хотят убить меня, понимаете?! Убить!

Принц Ли в отчаянии схватился за голову:

— Я ведь всего лишь поймал пёструю птицу! Кого я задел, кому перешёл дорогу?!

Брови Чу Му едва заметно дрогнули.

Неужели действительно из-за того, что он поймал птицу?

— Они вот-вот ворвутся! — Принц Ли бросил взгляд в окно и крепко схватил Чу Му за руку. — Этот здоровяк — твой человек, да? У него боевое мастерство что надо, он наверняка сможет помочь мне! Скажи ему, пусть постарается — если удастся отбиться, я щедро вознагражу!

Он говорил о Цинь Пине.

Опасаясь, что Чу Му не захочет вмешиваться, принц Ли добавил с угрозой:

— Эти люди чертовски сильны! Они перебили и разогнали мою личную охрану! Теперь я здесь, и, если ты сможешь — я щедро вознагражу. А если не сможешь... это же беспощадные убийцы! Убив меня, разве они пощадят тебя? Ты ведь станешь свидетелем убийства!

Чу Му нахмурился:

— Это действительно проблема...

Сейчас они были на вершине горы, а не на постоялом дворе. В первую встречу, проявив смекалку и разыграв сцену, они смогли выбраться благодаря обману. Но во второй раз? Поверят ли те, что и это — просто совпадение?

Чу Му тяжело вздохнул про себя. Будь это он, он бы в это не поверил.

Противники наверняка решат, что они заодно с принцем Ли.

И теперь, когда их судьбы переплелись, казалось, словно нет другого выхода, кроме как спасти его.

Но врагов было слишком много. Один Цинь Пин не справится. Сможет ли он спасти? И как?

И среди этого хаоса мыслей единственным утешением Чу Му было то, что госпожи сейчас здесь не было.

Его Се Эру ничего не грозило, он был вдали от опасности.

Как же хорошо.

Он и не догадывался, что бывают моменты, когда свои страхи лучше гнать от себя подальше, потому что они имеют свойство сбываться. Се Тин Юэ... тоже оказался в смертельной опасности.

За окном потоки дождя смывали всё вокруг, а меж струй с холодным блеском мелькали стрелы.

Сегодня кто-то обязательно умрёт!

<http://bllate.org/book/13821/1219783>